Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 18 (728) || Понедельник, 17 мая 1954 г. || Цена 10 коп.

Выпускники, студенты четвертого и третьего курсов сдают экзамены.

Все силы, каждый час драгоценного времени — подготовке к сессии!

Отличными ответами на экзаменах отчитаемся перед Родиной в своей работе.

К новым успехам в научной работе

28 мая откроется 8-я научная годичная конференция института. Конференция явится своеобразным смотром научной работы каждой кафедры, каждого научного сотрудника, она должна подвести итоги научных исследований за год.

Научный план института за прошлый год выполнен почти полностью: защищено 3 докторских (Н. В. Хромов-Борисов, В. И. Григорьева, Д. И. Головин) и 25 кандидатских диссертаций; опубликовано 83 научных работы и принято к печати 147, нашими сотрудниками сделано около 150 докладов.

В большинстве работ, представленных на конференцию, получили свое отражение и дальнейшее развитие решения объединенной сессии АМН и АН СССР.

Характерной особенностью многих работ прошлого года является комплексность. Это, несомненно, обеспечивает наиболее полное решение основных вопросов теоретической и клинической медицины. Так, в разработке важнейшей проблемы «Сердечно-сосудистая система в норме и патологии» участвовало 9 кафедр, выполнивших 20 работ.

Второй особенностью, характеризующей научную работу института, является широкое внедрение эксперимента. Особенно заметно увеличилось количество экспериментальных работ на клинических кафедрах.

Среди работ, которые будут доложены на годичной конференции института, немало крупных достижений. Большой практический интерес представляет работа проф. В. В. Закусова «Влияние некоторых лекарственных средств на передачу импульсов с блуждающих нервов к сердцу при миокардите». Новые перспективы открывает работа проф. В. И. Колесова о некоторых новых принципах в лечении проникающих ранений грудной клетки.

Актуальному вопросу диагностики и терапии вирусного гриппа посвящены работы проф. М. Д. Тушинского и сотрудников кафедры пропедевтической терапии Е. С. Скарлато и Е. А. Скрябиной, выполненные комплексно с отделом вирусологии Института экспериментальной медицины и ушной клиникой нашего института. Авторы подтвердили эффективность нового метода лечения специфической сывороткой и преимущества этого метода лечения перед другими.

Большой клинический интерес имеют также работы ассистента Т. О. Карякиной, профессоров О. Н. Подвысоцкой, Ф. Г. Углова, доцента А. И. Томп.

Тематику научных исследований прошлого года нельзя считать полностью удовлетворительной. Почти нет научных работ в помощь сельским врачебным участкам, использующих их опыт. Совершенно не используется в научном творчестве наших сотрудников богатый поликлинический материал. А, несомненно, работы в этом направлении могли бы оказать значительную помощь в улучшении обслуживания амбулаторных больных.

Все научные работы прорецензированы. Однако в вопросах рецензирования повторяются ошибки прошлого года. Рецензии носят поверхностный характер, оценивают научное исследование чаще «в общем и целом», глубокий разбор по существу, вывод о качестве работы встречается редко.

Предстоящая конференция, которую нужно провести на высоком научном уровне, под знаком свободного и делового критического обсуждения, должна восполнить этот пробел. Каждый доклад нужно подвергнуть детальному и всестороннему разбору, в прениях не должно быть безучастных слушателей. Только в этом случае могут быть выявлены недостатки, мимо которых прошли рецензенты.

Только при условии активного участия в работе конференции коллективов всех кафедр, партийной организации, всей научной общественности возможен широкий и свободный обмен мнениями, который поможет устранить недостатки в научной работе и успешно решить задачи, стоящие перед научным коллективом нашего института в текущем году.

На экзаменах четверокурсников

Повторять основы

437-я группа первой сдавала экзамен по нервным болезням. Хорошая в общем подготовка студентов проявилась во всех ответах. Чувствовалось умение описывать клиническую картину заболеваний, проводить дифференциальную диагностику, умение оценивать заболевания нервной системы с учетом ведущей роли коры головного мозга, с позиций новейших достижений науки. Поэтому и результат экзамена — 8 отличных и 4 хороших оценки — весьма неплохой.

Но недаром экзамен в нервной клинике — один из самых «страшных» для студентов. Он требует, кроме глубокого понимания нервных процессов и их патологии, запоминания многих специфических терминов, требует не только изучения нового материала, но и повторения старого, иногда забытого — анатомии мозга, проводящих путей и периферической нервной системы.

Каждый билет содержит вопрос из анатомии, повторению которой в клинике отводятся специальные занятия. И тем не менее экзамен показывает, что как раз этот раздел усвоен хуже других. Студенты А. Мусиенко, Р. Пашенцева, Л. Мальцева и другие, хорошо разбиравшиеся в вопросах патологии нервной системы, показали недостаточные знания ее анатомии. Два года назад, сдавая государственный экзамен по анатомии, они, без сомнения, лучше знали эти разделы.

Видимо, занимаясь в клинике нервных болезней, студенты недостаточно хорошо освежили в памяти материал, изученный на младших курсах. Повторению этого раздела и студентам и преподавательскому коллективу кафедры, может быть, следует уделить в дальнейшем большее внимание.

Ассистент
И. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

Отчитывается 430-я группа

На экзамен шли, волнуясь больше обычного, заранее представляя себе экзаминатора строгим и придирчивым, а все вопросы трудными. В памяти мелькали куски лекций, обрывки из учебника, рецептура...

Волнение проходило, как только в руках оказывался экзаменационный билет, где стояли очень обычные и знакомые вопросы, охватывающие тот или иной раздел патологии.

Спокойная обстановка на экзамене по терапии располагает к ясным, четким, продуманным ответам. И за столом экзаминатора оказывается совсем не нужным сверток бумаги, исписанный во время подготовки к ответу. Вопросы экзаминатора уводят в глубь темы, заставляют напряженно думать и использовать все свои знания.

У экзаменационного стола студентка А. Дудина. Свой ответ об атеросклерозе она начинает с работ Аничкова в этой области. Экзаминатор спрашивает о профилактике атеросклероза в свете трудов Аничкова.

Четко отвечает студентка Р. Лучко, ее ответ — один из лучших в группе. Хорошо рассказывает о патогенезе гипертонической болезни студентка Г. Ерхова, но выводов о лечении первой стадии заболевания сделать не может.

При хорошей теоретической подготовке по терапии обращает внимание недостаток практических знаний у студентов. Студентка Г. Воейкова рассказывает о нарушениях вагусной иннервации при холецистите, о раздражении парасимпатической нервной системы, о нарушениях жирового обмена. На вопрос же о снятии болей при приступе калькулезного холецистита она перечисляет наркотики, снотворные, адреналин, забыв о существовании снимающего спазм атропина.

Неудовлетворительных ответов на экзамене не было. Половина группы получила отличные оценки, другая половина — хорошие. Экзаминатор Н. М. Вайсман особенно отметила ответы Г. Ерховой, И. Федоровой, Р. Лучко, И. Гришина.

Е. ОРЛОВА,
студентка V курса

Создать сборник научных трудов

В нашей стране сотни издательств. Книги по различным отраслям знаний издаются миллионными тиражами. За период с 1917 года в Советском Союзе выпущено около 15 миллиардов экземпляров книг.

В стране непрерывно растет количество подписчиков на книги, газеты и журналы. Так, в Ленинграде и области общее число подписчиков в текущем году достигло 1196 тысяч человек.

Несмотря на большое количество распространяемой литературы, спрос на нее полностью еще не удовлетворяется. Так, например, если взять специальные медицинские журналы, то они издаются настолько малыми тиражами, что практически на них очень трудно подписаться. В нашем институте больше половины ассистентов не получает периодической литературы по своей специальности.

Следует также отметить, что медицинские журналы не в состоянии опубликовать весь тот богатый, а иногда весьма ценный экспериментальный и клинический материал, который дают научные работники медицины.

За последние три года в нашем институте закончено около 550 научных работ, а опубликовано за этот же период лишь 283 работы. Даже из этого простого сопоставления можно видеть, что около 50 процентов научных работ остаются неопубликованными. Весь труд и государственные средства, потраченные на выполнение работ, пропадают зря, так как результаты научных исследований не становятся достоянием широких научных масс, а покоятся в архивах.

Научная общественность института уже не раз ставила вопрос о создании при институте своего периодического печатного научного органа в виде сборника научных трудов института.

Такой сборник стал насущной необходимостью еще и потому, что по ряду медицинских специальностей у нас нет вообще профилированных периодических изданий. И в результате некоторые специалисты судебной медицины, например, имеют до десятка неопубликованных научных работ.

С таким положением мириться нельзя. Наш институт должен иметь свой печатный сборник научных трудов. И совершенно непонятно, что мешает организации такого сборника.

Р. РЫБОЛОВЛЕВ

★

Все меньше и меньше в зачетной книжке белых листков. И каждая новая хорошая и отличная оценка приносит удовлетворение не только студенту, но и экзаминатору.

Ничего не скажешь, приятно получить от преподавателя зачетную книжку, «утяжеленную» еще одной пятеркой, и услышать слова благодарности за отличный ответ. Но еще радостней за своих товарищей: сегодня на экзамене по акушерству 409-я группа получила девять отличных оценок и 3 — хорошие.

На снимке: 409-я группа после экзамена по акушерству. Экзаминатор доцент Н. Д. Лялин вручает студентам зачетные книжки.

★

Открыта подписка на газеты и журналы

Открыт прием подписки на газеты и журналы на второе полугодие 1954 года.

Подписка принимается на все центральные и отраслевые газеты, а также на «Ленинградскую правду», «Смену», на медицинские издания, на журналы «Коммунист», «Вопросы философии», «Пропагандист», «Новое время», «Наука и жизнь», «Семья и школа», «Брошюры-стенограммы лекций», на литературные журналы «Звезда», «Знамя», «Новый мир», «Дружба народов» и другие издания.

Подписку принимают уполномоченные на кафедрах и на курсах.

Сведения о подписке на газеты и журналы сдавать С. А. Одлер (помещение Совета СНО, вход в 5-ю аудиторию).

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ А. ГРЕЙСЕРА «НЕУМЕЛЫЕ РУКИ»

Сестринская практика необходима!

Я приветствую заметку А. Грейсера, опубликованную в № 16 газеты «Пульс».

Да! Мы выпускаем врачей, не умеющих производить самые обычные манипуляции около больного. Наши ученики не умеют ставить банок, делать подкожные впрыскивания, пункцию вены.

А. Грейсер смог вспомнить только обучение в нашей клинике обращению с аппаратом Рива-Роччи. Маловато!

Итак, первое. Необходимо возобновить сестринскую практику на III курсе. Помню, когда я кончил Военно-Медицинскую академию, пошел работать врачом городской больницы. Предлагаю что-то сделать медицинской сестре. Сестра с деланной наивностью говорит мне: «А я не знаю, доктор, как это делается?». Я вызвал ее в коридор и сказал: «Анна Федоровна, вы опытнейшая сестра, я пришел к вам учиться...» После этого мы стали друзьями; многому научила она меня.

Две-три недели сестринской практики после III курса необходимы. Эта практика должна быть введена в 1954/55 учебном году, вернее возобновлена — до войны она существовала.

Второе. Практические занятия на III курсе, да и на остальных курсах, должны быть практическими, а не «слишком теоретическими», как отмечает А. Грейсер.

Мы в этом году внесли в программу экзаменов на III курсе в каждый билет практический вопрос: не расскажи, а покажи, например, правила перкуссии. Я убежден, что каждый врач обязан уметь делать удовлетворительный мазок крови. Врач, да и студент попадет куда-нибудь на неподнятую целину. Больной — диагноз неясен. Сделай мазок, пошли в ближайший центр.

Наконец, наша кафедра в этом учебном году подымала вопрос об изменении преподавания на III курсе, в частности, и о необходимости восстановления сестринской практики.

Профессор М. ТУШИНСКИЙ,
зав. кафедрой пропедевтической терапии

В номере 16 газеты «Пульс» была опубликована статья студента IV курса А. Грейсера «Неумелые руки», поднимающая важный вопрос практической подготовки студентов.

Сегодня мы печатаем отклики, поступившие в редакцию на статью А. Грейсера.

★ ★ ★

Против неумелых рук и скудных знаний

Появление в «Пульсе» статьи А. Грейсера не случайно. Уже то, что эта статья встретила оживленные обсуждения и споры как среди студентов, так и среди преподавателей, говорит о важности и давней «зрелости» поднятого вопроса. Действительно, давно пора устранить обстоятельства, в силу которых из института выходят врачи с «неумелыми руками».

В связи со статьей Грейсера хочется поговорить и о других вопросах, касающихся практической и теоретической подготовки врача.

Учебник, лекции, практические занятия — это те «три кита», на которых строится сегодня весь курс обучения в институте. Но дело в том, что нагрузка, приходящаяся на каждого из этих «китов», далеко не равномерна. Благодаря этому и возникает то положение вещей, при котором учебник — единственный источник знаний, лекции — вещь весьма непопулярная, а практические занятия, как и указывает Грейсер, носят слишком теоретический характер.

У нас давно привыкли смотреть на лекции, как на устное изложение основ учебника с небольшими добавлениями. Только немногие профессора будят у студентов любознательность, учат их «физиологически мыслить», как любит повторять один из наших старейший и опытнейших лекторов М. Д. Тушинский.

А ведь так и должно быть. Студент прослушал лекцию и заинтересовался деталями, тонкостями; чтобы расшифровать их, он обратится к учебнику, к другой литературе; что не понял на лекции, постарается додумать сам, вычитать; придя на практические занятия, он под руководством ассистента применит у постели больного знания, **уже ранее** полученные.

На деле же у нас получается совсем иное. Конспект лекций (если он есть) прочитывается перед экзаменами вместо учебника (ибо конспект короче). На лекциях бывают далеко не все студенты. «Зачем ходить на лекцию, когда можно это же самое прочитать в учебнике», — рассуждают многие студенты. На практических занятиях студенты заняты разбором больных, соответствующих определенным главам учебника (причем разбирается, главным образом, не больной, а учебник).

Что же нужно, по-нашему, изменить?

Нужно, во-первых, чтобы иначе готовились лекции, чтобы они были не пересказом учебника или добавлением к нему, а руководством для работы над книгой, для работы в клинике, руководством интересным, будящим мысль и желание работать.

Нужно, во-вторых, чтобы на практических занятиях студенты занимались осмотрами больных, постановкой диагнозов, назначением лечения, рентгеновскими и лабораторными исследованиями, а не теоретическими беседами, например, о раке желудка или бронхиальной астме. Это не значит, что курирование каждым студентом одного больного отменяется. Ничуть не бывало. Затрачивая необходимую часть занятия на курирование, студент в остальное время занимается всем тем, о чем говорилось выше, но на других больных, «не знакомых» ему. При таком ходе занятий студент будет знать, что, приди он в клинику, не побывав на лекциях, не заглянув в учебник, он окажется не у дел. Увеличившееся же разнообразие больных заставит студента обращаться не только к учебнику, но и к дополнительной литературе.

Лекции, учебник, литература должны стать повседневной необходимостью, а не средством для сдачи экзаменов; практические же навыки будущих врачей неизмеримо вырастут.

Возможно, что-либо в этом рассуждении неправильно, практически трудно выполнимо. Но хочется, чтобы в результате дискуссии родились новые методы, более совершенные пути обучения студентов, направленные к тому, чтобы не было врачей с неумелыми руками, скудными знаниями и равнодушным сердцем.

М. СИМАНОВСКИЙ,
студент V курса

Второкурсники одобряют

Прочитав и обсудив статью под названием «Неумелые руки», опубликованную в № 16 «Пульса», мы одобряем предложение о введении производственной практики после III курса. Это будет полезно для всех студентов, и особенно для тех, кто не учился в фельдшерской школе. Таково мнение большинства курса.

С. РАКОВСКАЯ,
по поручению студентов 226-й, 227-й и 218-й групп

Наболевший вопрос

В заметке «Неумелые руки» поднята волнующая всех студентов тема о недостаточных практических навыках, получаемых на старших курсах.

И действительно. Мы кончаем III курс. Три года учебы дают нам право работать фельдшером, но вряд ли кто из нас рискнет на это.

Программа III курса считается фундаментом медицинских знаний, получаемых в стенах института. Эта программа включает и теоретический курс — лекции, и практический — занятия в клиниках, в перевязочной и т. д.

К сожалению наши практические занятия не совсем соответствуют своему названию.

Конечно, мы не можем требовать для себя полностью самостоятельных действий на кафедрах терапии и хирургии. Но ведь нельзя и так, чтобы на практических занятиях студент только «видел», надо, чтобы он «делал» те или иные манипуляции сам, и как можно больше.

Клинические кафедры вполне резонно заявляют, что они не могут дать практическую работу для такого большого числа студентов, как, например, наш курс.

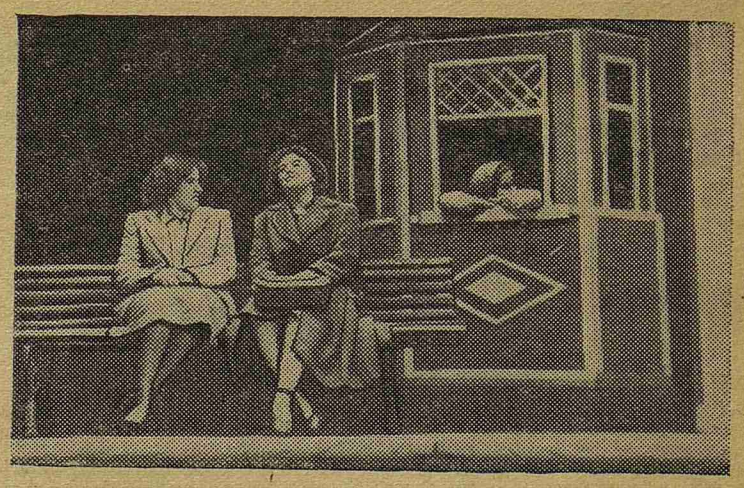
Поэтому нам кажется совершенно рациональным предложение ввести после III курса двухтрехнедельную фельдшерскую практику для всех студентов.

Студенты-медики бывают на практике только один раз, после IV курса. И то это не совсем самостоятельная практика; полной ответственности каждый студент за свою самостоятельную работу па практике не несет.

Мы думаем, что хорошо было бы ввести врачебную практику и после V курса. Тогда бы и шестой год обучения принес больше пользы, так как полнее выявил наиболее слабые места в подготовке каждого студента-врача.

Наш поток единодушно высказывается за фельдшерскую пратику, за возможное более быстрое решение дирекцией этого вопроса. Мы хотим уже в этом году иметь возможность работать на практике, если не в июле, то хотя бы в сентябре. Ради этого стоит уплотнить или даже несколько перестроить программу.

Студенты 3-го потока III курса, принявшие участие в обсуждении заметки «Неумелые руки»



8 мая пятикурсники по просьбе студентов повторили постановку своего обозрения «Подойдем индивидуально».

Замысел спектакля не был удачной мыслью одного или нескольких людей, над ним работал весь поток. В спектакле были собраны все печальное и смешное, все ошибки и недоразумения пяти лет совместной учебы и переданы в живой, остроумной и обличающей форме. Здесь нашли свое отражение и лодыри, и карьеристы, пытающиеся использовать студенческий коллектив в своих эгоистических целях.

Очень ценным в постановке (и это отмечали зрители) было то, что за каждым из героев обозрения стояли живые люди, и в зале их очень скоро узнавали. Повидимому, все, о чем рассказало обозрение пятикурсников, свойственно и другим курсам нашего института. Вот почему вторая постановка и была встречена студентами младших курсов с большим одобрением.

На снимке: сцена из обозрения.

★ ★ ★

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Искусство требует жертв

В плане работы комитета комсомола к многочисленным «выполнено» прибавилось еще одно. Такое коротенькое, маленькое слово... Давайте раскроем последнее событие, которое заключает в себе сухое «выполнено».

...8 мая ко мне прибежал взволнованный Слава Петухов.

— Слушай, очень важное мероприятие. Я думаю, что ты можешь уделить для общественного дела три часа! Да? Дело срочное — надо ехать в колхоз с лекцией и концертом. Ты должна аккомпанировать товарищам. Что? Репетиция? Что ты! Ехать — завтра! Сыграешь что-нибудь.

На следующий день в 10 час. утра у института собралась скудная горстка комсомольцев — четыре человека.

Хотелось хоть раз прорепетировать наш будущий концерт и заодно познакомиться друг с другом. Поиски свободной аудитории в воскресный день оказались делом нелегким. Мы уже потеряли всякую надежду, когда перед нами, как «спасательный круг», мелькнула дверь гардероба под кафедрой иностранных языков. Но радость была преждевременной. Гардеробщица, не обращая внимания на наши просьбы и уговоры, бесцеремонно выставила за двери «ретивых артистов» во главе с секретарем комитета.

Приоткрыв соседнюю дверь, мы увидели какое-то подвальное помещение. Ни сырость, пахнувшая на нас, ни арктический холод не угасили пламени нашего желания прорепетировать. Мы были счастливы. Однако под первый аккорд в дверях нашей «студии» снова появилась гардеробщица. В ту же секунду раздался звук защелкнувшегося замка, и мы услышали ее довольный голос, убеждавший нас из-за двери, что, посидев день в холоде, мы будем более послушными.

Оставалось одно — искать выход. Если бы мы были сверстниками Тома Сойера, возможно, исследование темного каменного лабиринта и показалось бы нам романтичным. Но увы...

И все-таки мы бурно и искренне обрадовались, обнаружив вверху отверстие. Как и положено, первым проложил путь секретарь. Нас Петухов извлекал из этого каменного колодца, как котят. Потерянных не оказалось. Не теряя времени мы отправились в путь. Нам предстояло проехать 100 километров до мгинского колхоза «Светлый путь».

Машина, которую администрация института предоставила для поездки, не отличалась новизной и изяществом. Правда, по первому взгляду нельзя было отнести ее и к древним экземплярам музея автодорожного транспорта. Но не зря же говорят, что первое впечатление бывает обманчиво.

Не успели выехать за пределы города, — как машина встала: поломка. Потом последовало еще несколько подобных остановок, и все это было лишь началом. Кончился асфальт — кончилось наше благополучие. На рытвинах и ухабах начали волноваться до сих пор спокойно стоявшие увесистые скамейки. Их подбрасывало из стороны в сторону, и они прыгали, соревнуясь в высоте.

Казалось, что машина вот-вот развалится. Мы благославляли великодушие нашей дирекции: не пожалели даже такой машины для полезного дела!

С каждым пройденным километром появлялось что-либо новое: продырявилась всю дорогу подпрыгивающая бочка, из нее фонтаном вырвался бензин, приветливо обрызгивая разгоряченных в борьбе «со стихией» студентов.

В колхоз приехали в 6 часов вечера. Свое выступление начали приветствием от студентов I ЛМИ. Я смотрю в зрительный зал, вижу, что женщины одеты по-праздничному, настроение у них торжественное. И стало стыдно за неподготовленность поездки, за беспечность организаторов, за их безответственность. Хотелось во что бы то ни стало выступить хорошо!

Темой нашей лекции был гипноз. Текст оказался слишком сложным (на какой круг слушателей готовил доклад совет СНО!). Пришлось на ходу упрощать, читать доходчивее.

Начали концерт, и я убедилась, что никто не поинтересовался программой, некоторые номера были непонятны зрителям. Мы «выжимали» из себя все возможное, лишь бы наши выступления напоминали хоть посредственный концерт. Песни разучивались на сцене, кто-то вспомнил детские стишки и рассказал их.

Только благодаря большому напряжению и желанию «не подкачать» концерт не был сорван. Нас даже приглашали приезжать еще.

Тепло распрощавшись с колхозниками, мы выехали обратно. Приближалась полночь, было холодно и неуютно. А впереди еще 6 часов езды на открытой машине! Наконец в 4 часа утра мы добрались до Ленинграда.

...Так в плане комитета ВЛКСМ появилось еще одно «выполнено».

Л. АКУНИНА,
студентка V курса

Редактор Ю. КРОТОВ

М-32882 Заказ № 638
Типография имени Володарского
Ленинград, Фонтанка, 57